

На краю тени

Автор:

Морин Липински

На краю тени

Морин Липински

На краю тени #1

Лея Спенсер была рождена настоящим Шаманом. Она общается с существами, обитающими в Ином мире. Несмотря на большой опыт, она нарушила главное правило Шамана: никогда не отправляться в потусторонний мир без подготовки. Лея потеряла целый год своей жизни и пропустила все на свете: любимые праздники, школу, свое шестнадцатилетие. Она решает покончить с магическим прошлым и стать обычной старшеклассницей.

Но навсегда отказаться от Иного мира она не сможет. Когда при таинственных обстоятельствах пропадает ее лучшая подруга, Лея вынуждена вернуть себе звание Шамана и выяснить, что произошло.

Морин Липински

На краю тени

© 2012 Maureen Lipinski

© Фурман И. В., перевод на русский язык, 2016

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016

* * *

Для Пейдж: дорога, может, продлится, и я встречу тебя

Благодарности

Большое спасибо Брайану Фэрри-Лензу, моему издателю, – за то, что он взял мою маленькую книгу под свое крыло и помог сделать из нее нечто грандиозное.

Множество благодарностей Сэнди Салливан, исключительному редактору, королеве деталей, – за ее чудесные комментарии и зоркий взгляд.

Само собой, особый респект моему агенту Холли Рут – за то, что она так верила в эту книгу и так болела за нее. Ее упорство не знает границ!

Также спасибо моей семье и друзьям, особенно Кэвину, Райану и Пейдж, которые каждый день показывали мне, какой бывает жизнь, наполненная магией.

Глава первая

– Не волнуйся. Мои друзья не кусаются, – сказал Алекс, выруливая с подъездной дорожки. Утреннее солнце придавало его светлым волосам еще большее сияние, а остаток летнего загара только-только начал приобретать аппетитный кремово-коричневый оттенок.

– А я и не волнуюсь, – ответила я, разглаживая ладонями желтый сарафан. Мнение обо мне у других ребят сложится за пару минут, и я, зная об этом, тщательно отнеслась к выбору аксессуаров.

По крайней мере, несмотря на предписание, у меня хватило ума не надевать на себя бейдж с надписью: «Привет, меня зовут Лея». Хоть это и была моя первая поездка в старшую школу, чутье подсказало, что бейдж с именем можно приравнять и к социальному самоубийству.

– Ну и прекрасно. Не стоит. Поводов для беспокойства нет. Вестервилль Хай – классное местечко. – От уголков его глаз разбежались веселые морщинки. Только сейчас я заметила треугольный узор веснушек на его носу. Алекс обнажил в улыбке свои идеально белые зубы. Улыбка была ослепительной.

– Спасибо, что согласился подвезти меня, – спокойно произнесла я и сжала руками колени.

– Не за что. Отец сказал, что лучшего сопровождающего, чем я, для первой поездки в школу все равно не найти. Я введу тебя в курс дела, и все такое.

Алекс начал переключать радиостанции. Затем он оторвался от панели и развернулся ко мне. Его красивые глаза встретились с моими.

– Это не такая уж пытка, – подмигнул он мне.

Мой желудок слегка сжался.

– Ну, спасибо, – только и смогла выдавить я.

– Ты полюбишь Вестервилль, – сказал Алекс и слегка наклонился ко мне. Его правая рука почти коснулась моего левого локтя.

– Надеюсь, – произнесла я, изображая уверенность.

На самом деле душа у меня уходила в пятки. Но отец Алекса прав – лучшего сопровождающего не найти. Рядом с ним нервы Новенькой-Девушки-в-Школе, по крайней мере, не взорвутся. И хотя я едва знала Алекса, его искренность, простота и какой-то завораживающий магнетизм умиротворяли меня наилучшим образом. А после... событий прошлого года спокойствие требовалось мне больше всего. Правда, красивая внешность Алекса тоже делала свое дело.

Когда мы подъехали к школе, я огляделась, все еще ожидая увидеть одного из них возле мусорного бака или на стоянке.

– Слушай, а я говорил тебе, что уже идет работа над новым футбольным стадионом? – спросил Алекс. – Проектом занимается компания моего отца. К следующему сезону все должно быть готово. Не могу дождаться, когда сыграю на новом поле. Если хочешь, как-нибудь я возьму тебя на стройплощадку. Тебе понравится.

Его слова звучали так, словно я уже была членом привилегированного клуба, и была только потому, что находилась в его машине. Рядом с ним. Даже несмотря на наше недавнее знакомство (наши отцы были однокашниками, и это они свели нас), его энергия меня притягивала и подпитывала. И, признаться, я была счастлива, что в свой первый день в школе мне не придется слоняться по территории без сопровождения. А Алекс был не просто сопровождающим – он был квотербеком Вестервилльской футбольной команды. Короче, он был моим льготным билетом на лучшие места в старшей школе.

Это мой шанс, подумала я, когда машина свернула в переулок, усаженный пышными деревьями. Я потянулась к шее и провела пальцами по резьбе на своем оловянном медальоне. Сконцентрировалась на черном ониксе и прочла про себя молитву, надеясь, что это поможет мне не видеть их.

Это мой шанс освободиться от Существ.

Тем не менее стоило нам подъехать к знаку «STOP», как я различила тень,двигающуюся по красному восьмиугольнику. На моих глазах со знака стали исчезать буквы, белые линии сливались с красным фоном. Затем на металлической поверхности появились новые три буквы:

Л... Е... Я.

Кожу закололо, я усиленно заморгала, но буквы не исчезли, а стали только ярче. Я развернулась к Алексу, но он смотрел на панель и переключал радиостанции. Закрыв глаза, я крепко сжала свой медальон.

Уходите. Оставьте меня в покое. Мне все равно, чего вы хотите. Просто дайте мне провести обычный день в обычной школе.

Медленно открыв глаза, я увидела, что знак принял свой прежний вид. Откинулась на кресле и выдохнула.

Они ушли.

На время.

Глава вторая

Впереди показался школьный блок, и я опустила вниз солнцезащитный козырек, чтобы освежить блеск на губах. Однако, пока я доставала помаду, кое-что привлекло мой взгляд.

Помада замерла в воздухе, так и не коснувшись губ. По направлению к школе, словно рой пчел, летящий в улей, шагали девчонки и ребята. Целая толпа. Ужас...

– Вот мы и приехали! – сказал Алекс.

Я промолчала. Народу было столько... Конечно, я посмотрела достаточно фильмов и прочла достаточно книг, чтобы понимать, что представляет собой старшая школа. Но ни те ни другие не подготовили меня к тому, что я здесь увижу. Не меньше трех тысяч человек, они стекались к зданию, как стая Темных существ, летящих в Мрачный лес, чтобы совершить жертвоприношение.

Алекс занял свободное парковочное место и приклеил стикер на лобовое стекло.

– Вот что получаешь, когда состоишь в футбольной команде, – гордо произнес он.

– Да, – кивнула я, вцепилась в подол сарафана и подумала о том, не спрятаться ли мне в его машине на весь день.

Алекс вздохнул:

– Это не так страшно, слышишь? Пойдем, я познакомлю тебя со своими друзьями.

Он вышел, обошел машину, открыл дверцу и потянул меня за руку. Его ладонь излучала тепло, согревая меня, обжигая мою ладонь своей энергией.

Я вцепилась в руку Алекса, как в спасательный круг, и позволила ему увлечь меня за собой.

Я смогу. В старшей школе нет ничего особенного. Я смогу вписаться.

По мере нашего приближения к главному входу я стала ловить на себе недоуменные взгляды, в которых так и читалось: что за странная девчонка идет рядом с королем Алексом?

– Все, похоже, волнуются перед первой игрой? – шепотом спросила я, заметив над входом баннер с надписью: «Вперед, „Тигры“!»

Алекс остановился и засмеялся, выпуская мою руку:

– Да-да, Лея, все очень волнуются. А ты забавная. – Он снова хохотнул и потащил меня дальше. – Пошли.

Я кивнула, радуясь, что мое невежество рассмешило, но не обидело его. И тем не менее выругала себя за дурацкий вопрос. Ты только что спросила звезду Вестервилльской футбольной команды, волнуются ли они перед предстоящей игрой. Конечно волнуются. Ведь это Вестервилль. Если в старших школах Западного Техаса к футболу проявляют умеренный интерес, то здесь все по-другому. Просто постарайся не раздражать своего нового друга, пока он помогает тебе освоиться, о'кей? Перестань задавать глупые вопросы. Просто кивай и наматывай на ус.

Я следовала за Алексом через школьную парковку. Пялиться было неудобно, но не смотреть же себе под ноги. Большинство ребят тыкали в свои айподы, ничего не замечая вокруг. Мы прошли мимо ругающейся парочки. Вернее, размазывая слезы, кричала девчонка, а ее парень закатывал глаза, изображая смертельную скуку. Много было готов. Черные волосы, крашенные черным лаком ногти, черные толстовки с длинными рукавами, и это несмотря на жару

под тридцать.

Девчонки поглядывали на меня, но парни – ноль внимания. Зато Алекс был здесь звездой. «Как лето, чувак?», «Ну что, сделаешь бросок на миллион ярдов в этом сезоне?» – раздавалось со всех сторон. Я следовала за ним как тень и чувствовала себя неловко.

Мы были примерно в десяти футах от входа, когда я увидела их. Не их, в смысле порождений Зла, а ИХ, в смысле друзей Алекса. Наверное, у меня богатое воображение, но мне показалось, что они сияют. Я подумала, что они похожи на горгон, чьи волосы трепещут как крылья бабочек-монархов.

Друзья Алекса... Такие же прекрасные, как он сам. Надеюсь, их волосы не превратятся в змей при малейшей неприятности, как это бывает у горгон.

Я поймала на себе взгляд двух пар глаз, они прожигали меня насквозь, пока я плелась за Алексом, словно заблудившийся щенок. Брюнетка и блондинка. Я притворилась, будто ничего не замечаю, и поспешила натянуть на лицо фальшивую улыбку, которая должна была означать:

Вы полюбите меня, а я полюблю вас! Давайте будем лучшими друзьями! Я дружу с Алексом, и вы тоже должны со мной подружиться. Существа? Кто это, позвольте спросить?

Но по факту моя улыбка говорила совсем другое:

Я умалишенная, которой добродушный Алекс помог проникнуть сюда, как помог бы любой бойскаут нуждающемуся в помощи. Я странная. И вы имеете полное право смотреть на меня с презрением и непониманием!

– Это Брук и Кэролайн, – бросил Алекс через плечо. – Тебе они понравятся. Пойдем познакомлю.

Я кивнула, мои глаза заметались по лицам, и мне показалось, что в эту минуту взгляды вообще всех девчонок, а не только этих двух, были прикованы ко мне. Очень неприятное ощущение. Так было в прошлом году, когда я впервые оказалась в Ином мире в окружении толпы Существ, за тем лишь исключением,

что интерес Существ был не праздным, а скорее враждебным.

– Эй! – Алекс помахал брюнетке и блондинке, и мы направились к ним. Теперь я старалась идти так, чтобы наши плечи соприкасались, мне очень хотелось, чтобы моя аура пропиталась его уверенностью.

Вблизи девчонки сияли еще ярче (значит, мне это не показалось), я даже нацепила на себя солнечные очки. У блондинки были длинные волосы, спадающие на плечи идеальными волнами, и настолько прямой нос, что ее макияж мог бы стечь без всяких проблем, особенно в такую-то жару. В левой руке она сжимала огромную сумку, а правой толкнула в бок подружку-брюнетку. Брюнетка смерила меня взглядом покрашенных фиолетовыми тенями глаз, наклонилась к блондинке и что-то прошептала ей на ухо. Обе захихикали.

– Ребята, это Лея, – сказал Алекс, но никакой реакции не последовало.

Девчонки продолжали жечь меня взглядами, а парни даже головы не повернули.

– Эй, – Алекс стукнул одного из качков по руке. – Это Лея, – повторил он, указывая на меня.

– А? Что? Я – Трой, – небрежно бросил качок, продолжая что-то изучать в своем айпоне. В таком же духе прозвучало еще несколько имен.

– Лея, мне нужно занести в офис карточку для экстренной связи. Пойдешь со мной или останешься здесь? – спросил Алекс.

Не желая показаться великовозрастной дурындой, которой нянька нужна, я равнодушно махнула рукой:

– Да иди, конечно!

Но на самом деле мне хотелось завопить:

Алекс! Не оставляй меня! Эти горгоны сожрут меня заживо!

– Отлично. Увидимся еще. Думаю, мы пообедаем вместе, – произнес Алекс, щурясь от утреннего солнца.

Я кивнула, а Алекс пошел к двери. Взявшись за ручку, он обернулся и крикнул:

– Брук, Кэролайн! Не обижайте ее! – Дверь за ним захлопнулась.

Я неловко повернулась к девчонкам. Ближе всех стояли брюнетка и блондинка. Брук и Кэролайн. Интересно, кто из них кто?

Привет, хотела сказать я, как можно веселее и беспечнее, надеясь скрыть свое смущение. Но вместо этого я запнулась на середине слова, и получилось жалкое:

– Прив...

Брюнетка и блондинка переглянулись. Блондинка пожала плечами и коротко сказала:

– Привет.

– Я – Лея, – произнесла я на всякий случай. Хоть Алекс и представил меня, они, скорее всего, уже забыли мое имя.

Повисла пауза. Я вспомнила недавно прочитанную статью. Там говорилось, что уверенные в себе люди занимают много пространства. Чтобы занять побольше пространства, я решила расставить ноги пошире, но моя попытка выглядела так, словно я стараюсь сесть на поперечный шпагат сразу после протезирования тазобедренного сустава.

– Я – Кэролайн Маттесон, а это Брук Нельсон, – невозмутимо сказала брюнетка.

– Привет, – снова повторила я и указала на лакированные кожаные туфли от Мэри Джейн на ногах Брук: – Классные туфли. – В той же статье говорилось, что, если сделать людям комплимент, они смягчаются.

– Спасибо, – пожала плечами Брук. Она даже не улыбнулась. И голос бесстрастный.

Мы стояли молча, и эти несколько секунд были самыми мучительными в моей жизни.

Наконец Брук нарушила молчание:

- И откуда ты? - Она слегка кивнула мне, на губах появилась легкая улыбка.

С Марса...

- Ты имеешь в виду школу, где я училась?

- Да, ты ведь переехала сюда, так? - спросила Кэролайн.

Вспомни отрепетированный ответ, Лея. Ты репетировала его с мамой и папой. Ты уже отвечала Алексу, когда он расспрашивал тебя о прежней жизни.

- А, ну да. Я ходила в небольшую школу в часе езды от города, где мы жили... Централ Спрингс, - выпалила я и поправила золотой браслет на левом запястье.

Небольшая школа? Может, и так. Но вернее будет сказать, школа, в которой преподают медитацию на третью чакру. Школа оракулов. Понятно, что она была не совсем обычной. Наш обед состоял из овощей, собранных в органическом саду, и...

- У вас была футбольная команда? - поинтересовалась Брук.

Я помотала головой.

На их лицах появилось удивление, я бы даже сказала - шок.

- Да вот, представьте, - сказала я, нервно озираясь по сторонам. - Это совершенно иной опыт...

Теперь я находилась в центре внимания. Вроде рыбы, на которую все смотрят, прежде чем разделать ее на филе и съесть.

Но именно за этим я и пришла сюда. За новым опытом.

Я была Шаманом – смертной, способной видеть Существ, живущих в Ином мире, который скрыт от нас тонкой непроницаемой завесой. Мне нравился мой дар... до прошлого года. В прошлом году я нарушила главное правило всякого Шамана: никогда не отправляться в Иной мир без подготовки. В Ином мире Шаманы не должны задерживаться, но я была уверена, что мне ничего не грозит, что мой дар защитит меня и что иное течение времени никак на меня не повлияет. Я думала, что Фиона вернет меня домой, но... Мне казалось, что я отсутствовала всего неделю, но, оказывается, я провела там целый год. Я пропустила все на свете – День благодарения, Рождество, Хеллоуин и свой шестнадцатый день рождения. Ветры Иного мира унесли целый год моей жизни, и это невозможно объяснить тем, кто не посвящен в мой секрет.

– А как вы познакомились с Алексом? – спросила Брук, сузив глаза и перекидывая светлую прядь на плечи.

– Ну... мы познакомились на футбольной тренировке.

Они с недоумением уставились на меня. Я нервно поерзала.

– Ну, знаете, футбольная тренировка?..

– Мы в курсе, что такое футбольная тренировка. Мы чирлидерши, – рассмеялась Кэролайн.

– А, ну да! Мой отец когда-то жил здесь... миллион лет назад. Он играл в футбол и как-то затащил меня на тренировку после нашего переезда. В школе он играл вместе с отцом Алекса. Они были друзьями. Наши отцы и познакомили нас... Я видела Алекса всего несколько раз, но, похоже, он милый... – Я пожала плечами и ковырнула асфальт носком туфли. – А на прошлой неделе мы зависли вместе после тренировки... – Я подняла глаза, но ни Кэролайн, ни Брук эта информация не впечатлила. – Алекс подвез меня до дома, и мы съели по мороженому. А потом он предложил отвезти меня в школу.

Заткнись. Со стороны ты выглядишь как одержимая. Хотя, если верить Моргане, одержимые обычно корчатся на полу и говорят на разных языках. Не говоря уже о...

– Знакомство через отцов – довольно забавно. – Слова Кэролайн вынудили меня взять тайм-аут в психологической борьбе.

– Да, мой папа и вдохновил меня на поступление в эту школу, – ответила я.

Это было правдой. Из-за событий прошлого года именно отец настоял на том, чтобы я училась в Вестервилле. Он и сам здесь учился. И очень хотел, чтобы я хоть что-то узнала о футболе, о чирлидинге и побывала на выпускном, как всякий нормальный подросток. Он верил в то, что общедоступная старшая школа сможет удержать меня «на земле».

– Ааа... – протянула Брук. В ее взгляде отчетливо читалось: это все так странно, и девчонка какая-то странная. – Значит, ты не девушка Алекса, да?

– Нет, что ты, мы просто друзья, – быстро ответила я. – Сегодня он просто подвез меня до школы, вот и все.

Брук и Кэролайн выдохнули с облегчением, а я вновь почувствовала себя неловко.

– Хорошо, Лея, – произнесла Брук неожиданно дружелюбно. – Скажи, а ты единственный ребенок в семье?

Я покачала головой:

– Нет. У меня три сестры. Старшая и две младших.

Стоящий слева от меня парень стал охлопывать себя по карманам, а потом полез в рюкзак.

– Черт, кошелек дома забыл, – сказал он, а я почему-то подумала, не проделки ли это Существ.

– Твои сестры, они тоже поступили в Вестервилль? – спросила Кэролайн и поправила блестящие серебряные серьги.

Сколько мы ни репетировали дома мою беседу с ребятами в первый школьный день, к этому вопросу я оказалась не готова.

– А... я... они, ну... – забормотала я, стараясь выдать что-нибудь подходящее.

Они в тюрьме!

Они служат на флоте!

У них аллергия на солнечный свет!

Ну что за ерунда.

Я решила сказать правду:

– Мои сестры находятся на домашнем обучении.

Девушки с непониманием уставились на меня.

Не надо было так отвечать. Я занервничала, лицо залила краска.

Брук и Кэролайн переглянулись.

– Прямо как амиши[1 - Амиши – самое консервативное религиозное движение в меннонитстве, не принимающее многие современные технологии и удобства. – Здесь и далее примеч. переводчика.]. – Кэролайн покатила со смеху.

– Кэролайн! – одернула подругу Брук. – Прости, она очень грубая!

– Чего-чего? – возмутилась Кэролайн, и Брук толкнула ее локтем. Брюнетка взглянула на меня. – Я не имела в виду, что ты выглядишь как меннонитка. Ты же приехала на машине, верно?

Я улыбнулась:

– Нет, мы не амиши. У нас есть электричество, мы не шьем себе одежду, а мой отец не носит длинную бороду.

Девушки рассмеялись, и я немного расслабилась.

– А она забавная! – сказала Брук, обращаясь к Кэролайн, и та кивнула.

Возможно, они восприняли мои слова про сестер как шутку, однако так оно и было. После переезда в Вестервилль моя мать решила посадить сестер на домашнее обучение, пока не найдется подходящая альтернатива – под этим имелось в виду нечто эзотерическое и прогрессивное – обычной школе. Сделать это было нелегко, так как самое прогрессивное, что мы видели в Вестервилле, был отдел травяного чая в местном магазине.

Хочу сказать, что для Алекса, как, впрочем, и для остальных, определения «домашнее обучение» было вполне достаточно. В душе я похвалила себя, что не выдала в ответ что-нибудь вроде: а как вы, думаете, NSYNC возродятся?[2 - NSYNC – музыкальная мальчишеская группа конца 1990-х.]

Вслед за девчонками я вошла в школу и взяла на столике расписание. Просмотрела его несколько раз в надежде найти подсказку, что делать дальше. Даже украдкой потерла листок, точно волшебную лампу. Вот бы появился джинн и даровал мне роскошные блестящие волосы... Но еще лучше – понимание того, что нужно делать и что говорить.

Но никакого джинна, естественно, не появилось. А расписание сказало мне, что первым уроком будет английский у мисс Фабер.

Глава третья

Остаток дня я всякий раз нервно оглядывалась, когда садилась за парту или открывала свой шкафчик: боялась увидеть тень или сгусток дыма, сигнальные знаки Существ. Мне трудно было понять, почему они хотят выйти на связь именно со мной. Им нужна не я, а Мелисса. Мелисса, моя бывшая одноклассница, взяла на себя шаманские обязанности, от которых я отказалась

прошлой весной.

– Готова? – спросила Брук. Мы находились в раздевалке, впереди был урок физкультуры.

– Почти.

Я похлопала себя по футболке и убедилась, что мой медальон на шее. Затем последовала за Брук в зал. И сразу попала в фокус миллиона пар глаз. Ладно, пусть смотрят. Пока еще ничего не произошло, а вот когда урок начнется... Это волновал меня куда больше.

Физкультура.

В моем представлении, подкрепленном, кстати, фильмами, книгами и телешоу, физкультура представляла собой публичное унижение на глазах у сверстников.

Стоит ли упоминать о том, что в прежней школе физкультуры не было. Вместо этого у нас было «свободное время», которое мы могли проводить как душе угодно. Моя старшая сестра Моргана практиковалась в исцелении, младшая, Джия, мечтала служить Музам и делала в этом успехи, а средняя, Рея, сплетничала и бегала на свидания с парнями.

– Иди сюда, – позвала Брук. – Здесь сейчас все соберутся. А в том конце зала, – она махнула рукой, – другой класс собирается.

Я уселась на пол и огляделась. Одна из стен была увешана фотографиями – настоящая доска почета школьной футбольной команды, на другой висел огромный баннер с надписью «Вперед, „Тигры“!», а под ним лежали в ряд футбольные мячи.

– Это чирлидерши нарисовали баннер? – спросила я.

Брук кивнула и в мельчайших подробностях начала объяснять, какие краски нужно использовать, когда разрисовываешь баннеры. Не сказать, чтобы мне было интересно, однако я все равно с энтузиазмом кивала, словно речь шла о любовном привороте на Чейса Кроуфорда[3 - Чейс Кроуфорд – американский

актер, сыгравший роль Нейта Арчибальда в молодежном телесериале «Сплетница».] (который, к слову, не действует – Рея уже пробовала).

– Обычные краски не подойдут, нужны нестекающие. Понимаешь? – тархтела она.

Я вздохнула и кивнула.

– Извини, загрузила тебя. В твоей школе были чирлидерши?

Брук нахмурила лоб, словно опасаясь моего ответа.

Я помотала головой, и она хлопнула себя по коленкам:

– Вау! Ну что ж, тогда упростим. До сегодняшнего дня мы не проиграли ни одной из тридцати игр, включая чемпионат штата. Мы – это наши футболисты, чирлидеры и бустеры. Мы вроде как одна семья, понимаешь?

Я кивнула, не понимая, вхожу я в эту семью или нет.

Брук, словно разгадав мои мысли, погладила меня по руке:

– Ты подруга Алекса, так что тебе не о чем волноваться. Он тут у нас крутой, ты же понимаешь это, так?

По правде говоря, я не была уверена, что меня можно было назвать подругой Алекса, однако я улыбнулась. Очевидно, я была одной из его подруг.

Я уже поняла, что ребята в школе делятся на две группы: на тех, кто пользуется уважением, и на тех, кто особого авторитета не имеет. Это было похоже на противостояние Светлых и Темных существ из Иного мира. Но если Существ разделяла граница, по одну сторону которой были красота и справедливость, а по другую – уродство и тьма, то в школе были иные критерии, и хорошая физическая форма занимала среди них не последнее место.

Если Брук определила меня в подруги Алекса, мне не о чем волноваться. Как и Светлые существа, я имела шанс влиться в привилегированную касту.

– Мы все с нетерпением ждем открытия нового стадиона в следующем году, – продолжала Брук. – В прошлом месяце мы ужасно огорчились, когда на стройке возникли проблемы. К счастью, они были быстро устранены. Стадион поможет нам достичь новых успехов. Вестервилльской футбольной команде будет где тренироваться. Мы еще раз докажем, что мы – лучшие в штате, а может, даже в целой стране. Я не только о мальчиках говорю. Быть чирлидершей и заводить толпу – это такая огромная честь! – Она произнесла это так серьезно, что я уже приготовилась встать, ожидая, что сейчас зазвучит национальный гимн.

– Эй, леди! Построились! – крикнуло существо, облаченное в мешковатую футболку и шорты. Трудно было понять, мужчина это или женщина.

Я покорно встала, бросив вопросительный взгляд на Брук. Та тоже поднялась, но, судя по выражению лица, все еще была занята мыслями о чирлидинге и грядущих победах.

– Добро пожаловать на занятие. Я – Джо, ваш преподаватель. – Джо сузила (или сузил) глаза и обвела (обвел) нас взглядом. – Ты! – сказала оно, указав на меня. – Представься!

Я тут же начала краснеть.

Перестань краснеть! Ты и так уже выставила себя на посмешище. Что? Не можешь произнести свое имя без того, чтобы не выглядеть так, словно ты только что узнала, что не в каждой семье есть час медитации?

– Лея Спенсер, – удалось-таки пропищать мне. Собственный голос показался мне абсолютно чужим.

– Что-то не так? – спросила/спросил Джо, скрестив руки на груди.

Я покачала головой и постаралась рассмеяться, но смешок прозвучал так, словно я вдохнула гелия. Это бесполое существо так смущало меня, что я никак не могла взять себя в руки.

– Милочка, да тебе, похоже, требуется специальная подготовка? – сочувственно спросил(а) Джо.

Брук покатила со смеху и замотала головой.

– Нет-нет, я буду заниматься со всеми, – ответила я, мечтая, чтобы в полу открылся портал и утащил меня в параллельную вселенную. Туда, где меня бы не считали умственно отсталой.

Не сводя с меня взгляда, Джо сообщило, что нам необходимо разогреться и пробежать десять кругов.

Брук не тронулась с места.

– Почему ты не бежишь? – спросила я.

– А у меня записка, – ответила она, пожав плечами. – Я не могу так рисковать перед важной игрой в пятницу.

– А, ясно.

– Спенсер, БЕГОМ! – прокричало Джо. Ее/его голос отскочил от стен, точно резиновый мяч.

Я нагнала группу и пристроилась сзади, все еще пытаюсь понять, какого пола наш учитель.

– Справишься, новенькая? – раздался голос рядом со мной. Я повернула голову и увидела очень симпатичного взъерошенного парня с волосами до плеч.

– Думаю, да.

Он улыбнулся:

– Похоже, вы с мисс Манн поладили?

– ТЕБЕ ЧТО, ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ? ПРИБАВЬ ХОДУ, ДЖОНСОН! – страшным голосом прокричала мисс Манн (уф, сомнения разрешились) какому-то парню сзади.

Мы пошли на второй круг.

– Значит, она женщина? – на всякий случай спросила я, на бегу затягивая потуже свой конский хвостик.

Милый Парень поперхнулся и расхохотался так сильно, что даже остановился.

– Что? – Я тоже остановилась.

Он перестал смеяться, и наши взгляды встретились. Парень откинул волосы с лица, и я заметила, что у него зелено-голубые глаза, напоминающие сочную траву, смешанную с синевой океана. Однако, в отличие от Алекса, в его взгляде было что-то резкое, похожее на обломки деревянной доски, до того как ее обработают наждачкой.

– СПЕНСЕР, ВЕСТОН, КАКИЕ-ТО ПРОБЛЕМЫ? ПОДТЯНИТЕ ПОЛЗУНКИ И БЕГОМ! – прокричала мисс Манн через весь зал.

Мы возобновили бег.

– Я и правда не поняла сначала, что она женщина, – сказала я.

– Не знаю, как насчет анатомии, но вообще она женщина.

Я рассмеялась, хотя дышать при таком темпе было тяжело. Физкультура – это явно не для слабонервных. Мое лицо покраснело, волосы налипли на щеки и лоб.

– Что ты медлишь, новенькая. У тебя что, вот-вот сердечный приступ произойдет? – спросил Милый Парень.

Сам он бежал без особых усилий. И прежде чем я успела ответить, он умчался вперед, оставив меня мучиться в одиночку.

После разминки те из нас, у кого не было записки от родителей (повод все тот же – чирлидинг), собрались на улице для игры в софтбол. Я старалась не смотреть на Милого Парня, не желая подвергаться еще большему унижению, чем то, которое он наблюдал во время разминки, когда меня чуть не стошнило собственными легкими.

Стоя на базе, я неустанно повторяла одно и то же:

Просто ударь битой по мячу.

Это несложно.

Просто ударь.

И у меня получилось. По крайней мере, у моей руки.

– АЙ! – вскрикнула я, когда огромный мяч пребольно ударил меня по запястью.

– БРОСЬ ЕГО! БРОСЬ ЕГО! БЕГОМ НА ПЕРВУЮ БАЗУ! – вопила мисс Манн, стоя в двух футах от меня, пока остальные сгибались от смеха.

Постанывая, я прижала руку к груди и покорно побежала на первую базу.

– Привет, – вскользь бросила я Милому Парню.

– Привет, – отозвался он, возясь со своей бейсбольной перчаткой. Он завязал ее и лишь потом взглянул на меня; глубоко посаженные глаза слегка щурились от солнца.

– Кстати, я Лея. Я...

Я замолчала, заметив темную фигуру, стоящую в тени деревьев на дальнем краю поля. Чтобы разглядеть ее, я сделал козырек над глазами.

– Что? – уточнил Милый Парень, глядя на меня. Он снова откинул волосы назад, и они рассыпались по обе стороны от лица.

Тень выскользнула из-под деревьев и поползла по полю.

Чьи-то невидимые шаги приминали траву, направляясь ко мне. Я уже ощущала чужое дыхание на своей шее.

В это мгновение на мою руку упала снежинка, и это несмотря на жару.

Сообщение от Светлых существ.

Идеальная сверкающая снежинка была для них эквивалентом хлопку по плечу.

Прежде чем смахнуть снежинку с руки, я взглянула на нее и процедила:

– Оставьте меня в покое. Не знаю, чего вы хотите, но я не смогу вам помочь.

– Эй, ты вроде что-то говорила мне, помнишь? Что случилось? – спросил Милый Парень. Он отступил на шаг и теперь медленно оглядывал меня.

– Нет, я...

– КОНЕЦ ТАЙМА! ИГРА ОКОНЧЕНА! УРОК ТОЖЕ! – прокричала мисс Манн, когда один из ребят поймал мяч. Милый Парень исчез прежде, чем я успела что-то объяснить.

Следующие три урока прошли без происшествий, и вскоре настало время обеда. После звонка я последовала за толпой вниз по лестнице в кафетерий. Компания Алекса разместилась за большим столом напротив окна, выходящего на внутренний двор. Крепкие, мускулистые парни в футболках вестервилльской футбольной команды и хрупкие, загорелые девушки с идеальной укладкой, поедающие салат и морковные палочки.

Брук, заметив меня, жестом пригласила присоединиться. Я помахала в ответ и указала на автоматы.

Пока я стояла у автомата с едой, рассеянно звеня мелочью в руке и пытаюсь решить, какой ланч (все – исключительно из картофельных чипсов) мне подойдет, я услышала позади себя голос:

- Это ланч, а не ракетостроение, новенькая.

Я обернулась, ожидая увидеть скучающее лицо какого-нибудь спортсмена. Но вместо спортсмена увидела парня с взъерошенными волосами. Белая футболка и джинсы свободно болтались, скрывая под собой плотные мышцы.

А, Милый Парень с физкультуры...

- Ой, прости, - смутилась я. - Я просто пытаюсь выбрать. И меня зовут Лея Спенсер, помнишь? - Я одарила его нерешительной улыбкой. - Слушай, я не хотела быть грубой на физкультуре...

Но он перебил меня:

- Лучше поторопись. Не заставляй свою компанию ждать. - Он скрестил руки на груди и поднял брови домиком.

Я продолжала пялиться на него.

- Обед длится всего полчаса, - добавил он, указывая на автомат. - Это я так, на случай, если ты не умеешь читать.

Из-за его шутки мои щеки запылали, и я развернулась к автомату.

- А, ну да... хорошо... И я умею читать, - пробормотала я, вставляя монеты в монетоприемник.

- Я кое-что скажу тебе о Вестервилле, новенькая, - прошептал он мне на ухо. Я задержала дыхание, чувствуя его тепло. - Футбол - это еще не все. - Обдав меня горячим дыханием, он отодвинулся и криво усмехнулся.

- Благодарю, - сказала я и нажала на кнопку. Спина вспотела.

- Уверен, ты и сама это уже поняла. Ты производишь впечатление умной девушки.

Спиной я ощущала, как он ухмыляется.

– Эээм... спасибо. – Я наклонилась, чтобы взять свои чипсы.

– Я Бен, кстати, – сказал он, когда я собралась отойти.

– Приятно познакомиться, Бен. – Я уставилась в пол.

– Ну, Спенсер, тебе нравится здесь? Уверен, Брук и Алекс прекрасные сопровождающие, – произнес он, вставляя деньги в автомат. То, как он произнес «Спенсер», заставило мою грудную клетку задрожать от пущенного через нее электрического импульса. – Они уже успели рассказать тебе, что иметь стикер футбольной команды «очень и очень круто»?

Милый Парень достал упаковку с кренделями и прислонился к автомату.

Я рассмеялась, но тут же нахмурилась.

– Это и есть очень-очень круто... – Мне так и не удалось договорить, сохранив серьезное выражение лица.

– Завязывай, Бен! Отойди! – проскулил парень в белых джинсах и толстовке с изображением Микки Мауса.

Бен отошел в сторону, хлопнув Парня в Отвратительной Толстовке по плечу:

– Для тебя что угодно, Майкл!

Решив, что разговор окончен, я бросила:

– Увидимся. – И направилась к столу Алекса.

Когда я уселась рядом с ним, он спросил:

– Ты знакома с Беном? – Голос был спокоен, но взгляд – нет.

Будучи одновременно и сбитой с толку и польщенной, я ответила:

- Не совсем. Мы вместе были на физкультуре.

Брук, слушая наш разговор, придвинулась ближе.

- Ясно, - сказал Алекс и откусил половину чизбургера.

- Он показался мне милым, - сказала я. - Он сказал, что футбол - это еще не все, - добавила я со смешком.

Однако никто, кроме меня, не считал это забавным. Около двадцати голов повернулись к Бену, обрушивая на бедного парня огонь тысячи солнц, пока тот стебался с Парнем в Отвратительной Толстовке.

Алекс слегка наклонился ко мне:

- Ну, как проходит первый день?

- Чудесно! - улыбнулась я.

Рядом с Алексом Вестервилль казался вполне себе местечком. Я почти забыла о Милом Парне, изучая квадратики мышц Алекса под футболкой.

- Рад, что тебе нравится. - Он отстранился и сосредоточил на мне свой взгляд.

Мы смотрели друг на друга в течение одного наэлектризованного мгновения, пока нас не прервал Трой.

- Круто, что тебе нравится Вестервилль, Ли, - произнес он, поедая пиццу.

- Лея, - жестким голосом поправил его Алекс.

- Прос-ти, Ле-я, - отчетливо выговорил Трой. - Зависай с нами - и будешь крутой. Старшая школа может быть очень жестокой, как собачный мир. - Он улыбнулся мне, и я подумала, что его зубы слишком малы для такого огромного рта.

- Что? - Брук наклонилась к Тройю. - Как ты сказал?

- Собачный мир, - повторил Трой. - Ну, трудный типа. - Он был страшно напряжен, словно его мозг был сломан пополам.

- Говорят собачья жизнь, Трой, - закатила глаза Брук. - Или хотя бы собачий мир.

Алекс поймал мой взгляд, и мы обменялись улыбками.

Может ли. Могу ли я ему нравиться?

Только я хотела поразмыслить над этим, как я услышала: «Йо! Алекс! Лови!» - и с другого конца столовой в нашу сторону полетел футбольный мяч. Запустил его долговязый парень.

- Придурок! - взвизгнула Кэролайн, а Брук пригнула голову.

Как в замедленной съемке, Трой развернулся и выставил руки, чтобы поймать мяч, но тот отскочил и изменил направление. И вместо того, чтобы попасть в руки Алексу, полетел к моей голове.

Я тоже выставила руки вперед, уверенная, что мой нос будет разбит, но мяч неожиданно застрял между пальцами. Я ПОЙМАЛА ЕГО!

- Ой! - Запоздало взвизгнув, я положила мяч на стол и стала тереть пальцы. Со всех сторон на меня смотрели так, что, казалось, глаза вылезут из орбит.

Лицо Алекса растянулось в широкой улыбке.

- Ты в порядке? Ты ведь могла ушибиться! - закричала Брук.

Алекс хлопнул меня по плечу:

- Умница! - Он взял мяч и скользнул по мне одобрительным взглядом: - Отлично сработано, Бретт Фавр![4 - Бретт Фавр - бывший игрок в американский футбол, квотербек.]

Мое сердце застучало сильнее.

- Все в порядке, - усмехнулась я.

- Мне бы не хотелось, чтобы ты ушиблась.

- Может, нам стоит взять ее в свою команду, Алекс? - произнес Трой и запихнул в рот огромное буррито.

- Может, отдашь ей свое парковочное место, Трой? - Алекс ослепил меня еще одной улыбкой и встал. - Я за пиццей. Сейчас вернусь.

Глядя, как он идет к буфету, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Бен. Он смотрел на меня с ошеломленной улыбкой на лице.

Брук наклонилась ко мне и громко прошептала:

- Лея, важное сообщение о твоём друге Бене. Он сказал, что футбол не главное, но... - Она выразительно закатила глаза. - Он сказал так, потому что сам больше не играет. Он был стартовым квотербеком с самого первого курса, а потом неожиданно ушел из команды. С тех пор он не играет. И тусуется с фриками.

Я посмотрела в сторону автоматов с едой, где стоял Бен, но ни его, ни Парня в Отвратительной Толстовке там уже не было. Я пожала плечами и кивнула, озабоченная больше тем, что моя голова начинает кружиться в присутствии Алекса.

- Ты забыла сказать, что у Бенни есть девушка, которая перешла в другую школу. Так что руки прочь от предателя футбола! - засмеялась Кэролайн, а Брук наградила ее осуждающим взглядом.

- Спасибо за информацию, - вздохнула я.

- Я просто хотела помочь тебе сориентироваться, - покачала головой Брук.

Кэролайн, словно почувствовав, что пора бы сменить тему, проговорила:

– Расскажи нам побольше о себе, Лея. Какой у тебя любимый фильм?
Кто любимый актер или певец?

– Ох! – весело отозвалась я и задумалась. – Ну...

– Наверное, кто-то неженатый и не в отношениях, – снова попыталась помочь Брук.

Ох!

Я мысленно пообещала себе изучить все новости о знаменитостях, которые пропустила за прошлый год.

– Джастин Тимберлейк? – скорее спросила, чем ответила я, надеясь, что у него не состоялась свадьба века, о которой я не знала из-за своего...хмм...отсутствия.

Брук и Керолайн переглянулись.

– Ладно, считается, хоть он и не одинок, – сказала Кэролайн.

Первый тест пройден. Но кожу покалывало от мысли, что кто-то... или что-то... хочет выйти со мной на связь.

Глава четвертая

Я нервно переминалась с ноги на ногу, вцепившись в лямки своего рюкзака. Заглянула в грязное окно кофейни «Шум», напрягла зрение, но увидела лишь группу пожилых людей с ноутбуками.

Она должна быть где-то здесь.

Каждый день после школы Мелисса приходила в главную кофейню Централ Спрингс и проводила там пару часов за курением ароматизированных сигар и горячим эспрессо. Мне пришлось добираться до кофейни на трех автобусах, в одном из которых я едва не умерла от жуткой вони. Но, несмотря ни на что, я должна была повидаться с ней.

Кто-то хлопнул меня по плечу, и я обернулась.

- Лея? - удивилась Мелисса.

Она стояла передо мной, облаченная в неоновую-оранжевую тюремную робу и перламутровую балетную пачку. Ее прикид выглядел эпатажно, однако ей всегда удавалось сохранить баланс между авангардом и образом душевнобольной. По крайней мере, я думаю, никто не сможет заподозрить ее в том, что она отоваривается в GAP.

- Что ты тут делаешь? - спросила Мелисса.

Я быстро огляделась по сторонам.

- Прости, что караю тебя, но я хотела кое о чем тебя попросить. - Мелисса повернулась к стоящим позади друзьям и жестом попросила их войти в кофейню: - Простите, дела.

Одна из ее подруг - красивая брюнетка с большими зелеными глазами, - прежде чем войти, бросила на меня вопросительный взгляд.

- У меня и правда много дел. Сегодня, к примеру, придется заняться организацией похорон одного из Существ, - сообщила мне Мелисса.

Я кивнула, радуясь, что никогда больше не буду связываться с делами Иного мира. В основном работа Шамана в Ином мире сводилась к помощи в организации досуга и ритуалов - что-то вроде сверхъестественного ассистента, - и за все то время, что мне приходилось помогать им с выбором нужных отрывков для чтения на свадьбах и похоронах, не было ни разу, чтобы мне не хотелось пустить себе пулю в лоб.

– Я думала, что теперь ты должна заниматься чирлидингом или чем-то вроде того, – сказала Мелисса, окинув меня критичным взглядом.

Приметив в ее тканевой белой сумке корешок шаманского путеводителя под названием «Гримуар Аннуана», я выпалила:

– Сегодня весь день происходит что-то странное... похоже, они пытаются выйти со мной на связь или передать мне какое-то сообщение.

Мелисса с минуту смотрела на меня, затем ее глаза сузились.

– В самом деле? – произнесла она, растягивая слова. Я кивнула, и она прокашлялась. – Понятия не имею почему. Возможно, ты еще не отошла от прежнего?

Я покачала головой:

– Нет. Я точно видела. Они пытаются что-то мне сказать.

Мелисса закатила глаза и вздохнула:

– Ладно, неважно. Думаю, в этом нет ничего особенного. В общем, Фиона пропала. Скорее всего, именно поэтому они и шлют тебе... эээ... шуточные телеграммы из Иного мира.

Мои руки безвольно повисли вдоль туловища, сердце забило чаще. Фиона... Шаман в отставке и моя бывшая лучшая подруга. Она жила в Ином мире с тех пор, как мне исполнилось тринадцать и она передала мне титул. Когда я навещала ее, мы проводили вечера, обсуждая сатиров, живущих в округе, и делись секретами. Фиона вселила в меня уверенность, что я неуязвима для времени, пока нахожусь в Ином мире рядом с ней. Она обещала, что я не потеряю время... как будто время было чем-то таким, что можно будет потом найти.

Но даже несмотря на то, что я была не на шутку на нее обижена, я не хотела, чтобы с ней что-то случилось.

- Она в порядке? - прошептала я.

Мелисса пренебрежительно махнула рукой:

- Нормально. Нормально. Все думают, что она сбежала со своим секси сатиром... - Не дождавшись от меня кивка, она добавила: - Так и есть, не сомневайся.

- Но, - начала я, - почему же тогда...

- Ты же их знаешь, - отрезала Мелисса. - Они такие нервные. Не умеют приспосабливаться к изменениям.

Я кивнула. Существа были не в восторге, когда я сложила с себя полномочия, а я была страшно раздосадована тем, что пропустила свой шестнадцатый день рождения.

- Ты уверена... - снова начала я, но остановилась.

Мелисса схватила меня за левое запястье и потянула вверх. Золотой браслет, опоясывающий руку, сполз, открывая родимое пятно в виде трискелиона - трех связанных друг с другом спиралей, заключенных в круг. Это был знак, подтверждающий, что я являюсь Шаманом по праву рождения. Конечно, те, у кого не было врожденных способностей, тоже могли заслужить титул после соответствующей подготовки (это относилось и к Мелиссе), но родимое пятно на моем запястье свидетельствовало о наличии дара, позволяющего устанавливать связь с Иным миром.

- Еще не исчезло, а? - подковырнула Мелисса.

Я вырвала руку и опустила браслет на место.

Мелисса рассмеялась:

- Что? Неужто ты думала, что они станут оплакивать твой уход? - Она бухнулась передо мной на колени и сложила руки в молитвенном жесте. - О, Лея Великая, умоляю, вернись к нам. Ведь только ты - настоящий Шаман.

Я увидела красный кабриолет, медленно проезжающий мимо кофейни, и мое лицо вспыхнуло. На водительском месте сидела блондинка с идеальным макияжем – Брук. Очевидно, тренировка по чирлидингу закончилась. А с ней, похоже, и моя закрытая от других жизнь.

Что Брук тут делает, черт подери? Нет, лучше не придумаешь... Ну и как я теперь объясню все это?

– Хм, ладно. Не бери в голову. Пока, – бросила я Мелиссе, которая все еще стояла на коленях. Развернулась и быстро зашагала прочь, чувствуя, как пылают мои щеки.

– Эй, Лея! Мне кажется, я только что получила сообщение для тебя. Подожди... подожди, а вот: УБИРАЙСЯ! – крикнула Мелисса мне вслед.

Проделав обратный путь, я повернула на свою улицу и направилась к нашему дому, радуясь, что нахожусь здесь, а не рядом с Мелиссой. Однако, заметив потрепанный «форд-таурус» на подъездной дорожке, я немного убавила шаг.

Мелвин. Вконец запутавшийся клиент моей мамы. Он находился в процессе тяжелого развода и, судя по всему, испытывал серьезные финансовые трудности, что, впрочем, не мешало ему по крайней мере раз в месяц посещать сеансы по регрессии прошлых жизней. Он едва не свихнулся, когда узнал, что мы переезжаем, и до сих пор тратит на дорогу час, чтобы увидеться с мамой. В эзотерических кругах моя мать известна как «выдающийся экстрасенс-парапсихолог». На деле это означает, что она помогает людям определить жизненные цели, очистить подсознание от негативной энергии, открыть каналы для общения с духовными наставниками и определить верный психический путь. Ну, вы поняли – обычные мамины обязанности.

Остановившись у соседнего дома, я задумалась, чего бы мне хотелось больше: обойти неспешным шагом весь район или храбро встретиться с Мелвином и своими сестрами.

Но оказалось, что времени на раздумья у меня не было.

– ЛЕЯ! – прокричала из дома моя младшая сестра Джия.

Распахнув дверь, она бросилась ко мне со всех ног, ее светлые шелковистые волосы заструились по спине, точно вода.

– Я так рада, что ты вернулась! – воскликнула она, повиснув на мне. Ей было четырнадцать, но за счет своих миниатюрных размеров она выглядела моложе. – Пойдем, я должна рассказать тебе, над чем работала сегодня.

Она схватила меня за руку и поволокла в дом.

Я бросила сумку на кафельный пол холла и закрыла за собой дверь.

– На прошлой неделе одна из старших Муз пришла на Совет и сообщила, что одному писателю необходима экстренная помощь. Поэтому я очень, очень усердно медитировала, как показывала мама, и в итоге сегодня он закончил свою книгу. Совет сказал, что я стану самой работающей Музой всех времен. Круто, правда?

– Да, здорово, Джи, – вежливо ответила я.

Энтузиазм сестры пробуждал легкую боль в моем сердце. Когда-то и я была такой же. Радовалась каждой проблеме, которую мне удавалось решить, вне зависимости от того, были ли это скучные территориальные споры между Светлыми и Темными существами или же открытие нового храма Морских Ведьм. Я просто любила свою работу, и все казалось мне таким новым, таким захватывающим и таким необычным.

– Привет, – поздоровалась моя средняя сестра Рея, босиком выходя в холл. В одной руке она держала порядком надкусанное красное яблоко, а другой откидывала с лица темные кудрявые волосы. – Как дела? – Она уселась прямо на кафельный пол, поджав под себя ноги. В отличие от Джи, которая выглядела моложе, Рея казалась на десять лет старше своих пятнадцати.

– Ничего особенного. Первый день прошел хорошо. Алекс был очень мил и познакомил меня со своими друзьями. Мой класс тоже вроде ничего, – ответила я, пожав плечами.

– Очень захватывающе. – Рея закатила глаза. – Не знаю, как тебе, Джи, но на меня все это навеивает скуку. Я знаю, что жизнь намного многограннее, чем старшая школа.

Джия округлила глаза в ожидании спора.

– Да, возможно. Но мне все равно хочется испытать этот опыт. – Я скрестила руки на груди и склонила голову к плечу.

– Ага, но, пока ты играла в школьницу со своими новыми друзьями, мама рассказала нам все о силе спиральной символики. А еще я сегодня встретила классного парня по пути в магазин... – она изучала свои ногти, – и по сравнению со Слейдом все твои мальчики из старшей школы выглядят как... как... – Она воздела взгляд к потолку, пыталась найти подходящее оскорбление.

– Как кто? – озадаченно спросила я.

– Как отвратительные Темные существа. Как далахань[5 - Далахан – ведьма в ирландской мифологии. Как правило, безголовая. Согласно легенде, она разъезжает по ночным дорогам в двуколке, запряженной одной лошадью, и пугает путников.], – сказала она.

Я посмотрела на нее, вздернув брови:

– Ох, Рея. Ты же можешь придумать нечто еще более оскорбительное. Может, сделаешь вторую попытку?

Она закатила глаза и молча стала подпиливать ногти.

– И пожалуйста, не подшучивай над моими друзьями. Ты встретила парня по имени... да, кстати, а как его имя? Когда ходила по магазинам, да? А что именно ты сегодня делала? В последнее время я замечаю, что ты ничем не занята. – По мере возрастания моего голоса выражение моего лица становилось все более раздражительным. Я уже не волновалась о том, что Мелвин и мама могут меня услышать.

Рея посмотрела на меня, сузив глаза:

– Во всяком случае, это не мой парень бросил меня ради какой-то шлюхи, когда я пропала вроде как на секунду.

– Девочки, – умоляюще произнесла Джи, – пожалуйста, перестаньте.

Но ее попытка утихомирить нас была тщетной.

– У ТЕБЯ никогда не было работы, – прошипела я, обращаясь к Рее. – Поэтому ты не знаешь, что такое помогать другим. У мамы есть клиенты. Моргана оказывает терапевтическую помощь детям в госпитале. Я горбатилась на Существ. И даже Джия пробует себя как Муза. А что делаешь ты? – Я знала, что это был удар ниже пояса.

– А я и не обязана работать! Потому что я – реинкарнация Клеопатры! – Рея закрыла глаза и перешла на крик.

Услышав наши вопли, в фойе влетела наша старшая сестра Моргана. На ней было длинное черное платье с бусами и бахромой вокруг воротника и подола, а на лице красовался густой черный макияж. Она всего на год старше меня, однако не похожа на тинейджера и вообще выглядит так, словно прилетела с другой планеты. Хотя, судя по нашей семье, всякое могло быть. Несмотря на то что ее даром было исцеление, ее частенько называли ведьмой, и речь шла отнюдь не о милых ведьмочках типа Глинды из «Волшебника страны Оз». При рождении ей дали имя Мия, однако три года назад она поменяла его на «магическое».

– Что тут происходит? – Моргана вопросительно взглянула в расширенные глаза Джи.

– Ничего. Просто я напомнила Рее, что она не имеет права судить нас, – быстро ответила я, притворившись, будто что-то ищу в своей сумке.

– Рея, мама уже объяснила тебе, что ты обретешь свой путь, когда придет время, – сказала Моргана.

– Да, – взорвалась Рея. – Я ЗНАЮ! – Она встала и бросилась в свою комнату. – Но меня вполне устраивает быть реинкарнацией Клеопатры, – крикнула она

на ходу. – В отличие от Леи, которая отказалась от своего дара! – Дверь с грохотом захлопнулась.

– Фомора! – крикнула я, обращаясь к двери.

– Как ты ее назвала? – спросила Джия.

– Фоморой. – Я взглянула на сестер. – Это уродливые и злобные демоны, враждующие с Су... – Я вздохнула и мотнула головой. – Неважно. Старая привычка.

Через три секунды распахнулась дверь маминго кабинета.

– Прошу прощения, Мелвин. Я сейчас вернусь, – произнесла мама, затворяя за собой дверь. – Что, во имя всего святого, здесь происходит?

Мы, все трое, тут же опустили глаза и пробормотали:

– Ничего.

Она со вздохом посмотрела на каждую из нас:

– Дайте Рее время. Она изо всех сил борется со своим египетским духом, а на это требуются силы и контроль.

– Да уж, – пробормотала я.

Мама повернулась ко мне:

– Лея, милая. Как в школе? – Она обняла меня; от нее пахло ванилью и сандаловым маслом.

Я закрыла глаза и вдохнула в себя аромат ее духов. Они расслабляли меня так же, как присутствие Алекса.

– Все было отлично! Мне очень понравилось, мам. Они действительно помешаны на футболе! – произнесла я с чуть большим энтузиазмом, чем следовало, и мамины глаза слегка сузились.

Ее взгляд проследовал к моему медальону.

– Я молилась об этом своему духовному наставнику каждую ночь, – произнесла она, прижав указательный палец к черному ониксу.

– Молись, о чем хочешь, мама, но я никогда его не сниму, – заявила я решительным тоном.

– От Мелиссы что-нибудь слышно? – поинтересовалась она, кладя руку мне на плечо.

– Нет, – поспешно ответила я. И отвела взгляд, надеясь, что духи не расскажут ей правду.

– Думаешь, Существам нравится работать с ней вместо тебя? – Мама нахмурилась и отступила назад.

– Не знаю. Мне все равно. Это не моя проблема. – Я пожала плечами, из-за чего морщинки на ее лице стали еще глубже.

– Я когда-нибудь пообщаюсь со своим истинным «Я»? – донесся голос из маминого кабинета.

– Мам, по-моему, Мелвин зовет тебя, – сказала Джия с легкой ухмылкой.

– Знаю, Джи, и уже иду обратно. Я должна закончить считывание до того, как ваш папа вернется со смены. – Она развернулась и пошла к себе, цокая языком.

– Попробуй розовый кварц номер четыре, – посоветовала маме Моргана, прежде чем повернуться ко мне. – Рада, что у тебя выдался хороший день. – Она взглянула вниз, на Допплер, нашу полосатую кошку, которая неслышно проникла в помещение и теперь терлась о ее босые ноги. – Иди сюда,

маленькая. – Моргана наклонилась и взяла кошку на руки. – Какая погода будет завтра? Ну-ка, скажи. – Она подставила ухо. – Хорошо, – последовал кивок. Отпустив кошку, Моргана выпрямилась. – Допплер говорит, что завтра будет солнечно.

– И вы еще удивляетесь, почему я не приглашаю в гости своих друзей? – буркнула я. – Кстати, твоя кошка ошиблась насчет сегодняшней погоды. – Я указала на окно, через которое струился солнечный свет. – Вчера Допплер сказала, что будет дождь. Но погода чудесная!

– Ну, знаешь ли! Не может же она быть все время права, – пожала плечами Моргана.

– Более чем в десяти процентах случаев. Как настоящий метеоролог, – ответила я.

– Она научится, – уверенно сказала Моргана и повернулась к Джие. – Готова к вечерней медитации?

Джия кивнула, и обе удалились в свои спальни.

Я отволокла забитую книгами сумку в свою комнату. Закрыв дверь, распласталась на своей огромной мягкой кровати и закрыла глаза. И даже не заметила, как уснула.

Разбудил меня мамин голос по внутренней связи: «Ужин готов!» Не без труда вытащив себя из постели, я вдохнула запах курицы с лавандой.

На кухне собрались все члены семьи. И все вертелись вокруг стола, накрывая его и создавая хаос.

– Привет, тыковка! – поздоровался папа.

Я бросилась к нему и крепко обняла. На нем все еще была полицейская форма, и от него исходил запах крахмала и антистатика.

– Привет, папочка!

Мне не хотелось отходить от него.

– Итак, что скажешь? – спросил он, и я заметила, что на его впалых щеках уже проступила легкая щетина.

– Здорово! Мне очень понравилось! – Краем глаза я заметила, как Рея снова возводит взгляд к потолку.

– Умница! Я знал, что тебе там понравится, – сказал папа и слегка потрепал меня по руке. – Подумать только, моя маленькая девочка будет ходить в ту же школу, что и я. Это так... – Его голос дрогнул, и я почувствовала, как все замерли.

Мой большой сильный папа и проявление эмоций – это что-то абсолютно несовместимое.

– Мне очень понравилось, – повторила я и слегка сжала отцовскую руку.

Папа успокоился и похлопал меня по плечу:

– Моя девочка, что и говорить!

Он подошел к шкафчику, достал чашку и обнял маму, которая в эту минуту выключала конфорку. Она игриво оттолкнула его, и папин поцелуй пришелся на ее плечо.

– А Алекс? – спросил папа, стараясь отщипнуть от курицы небольшой кусочек, пока мама не стукнула его деревянной лопаткой.

– Хорошо. Он очень мил. Познакомил меня со всеми. Было очень и очень приятно, – ответила я.

– Здорово, так здорово! Он... – Рея хотела передразнить меня, но осеклась, заметив, что все смотрят на нее убийственным взглядом.

– Алекс – хороший малый. И его отец замечательный человек. Я очень горжусь тобой, Лея, – сказал папа.

Конечно. Знала я и то, что он не только гордится мной, но и испытывает облегчение. От того, что я дома и больше не пропаду на целых двенадцать месяцев, заигравшись в другом мире. У моего отца не было дара, как у мамы и сестер, но он, тем не менее, принимал участие в медитациях и разговорах о прошлых жизнях, невидимых Существах и прочей эзотерике. Он даже не стал возражать, когда мама отправила нас на обучение в Школу Оракулов. Однако после моего исчезновения в прошлом году он решил привнести в нашу жизнь здоровую дозу нормальности и переехать в Вестервилль.

- Спасибо, папа, - улыбнулась я.

- Почему ты гордишься ею? - бросила Рея. - Она трусиха. Она все бросила. Она...

- Нет, это не так! - воскликнула Джи.

Ее худенькие плечи окутало ангельское сияние, видимое в тусклом кухонном свете. С тех пор как моя сестра начала активно изучать искусство Муз, мягкий белый свет следовал за ней повсюду, так что смотреть кино в ее присутствии было довольно неудобно.

- Оставь ее в покое, Рея, - спокойно сказала Моргана. Она собрала свои длинные волосы в конский хвост.

Я заметила на ее шее слово скепсис со смазанной буквой «К», написанное черной подводкой для глаз. Она начала писать на своем теле чудаковатые словечки около года назад, убежденная в том, что таким образом повышает энергию исцеления и энергию изобилия. Я никогда не говорила ей об этом, но это дурацкое увлечение делало ее похожей на одну из героинь судебного процесса над салемскими ведьмами[6 - Судебный процесс, состоявшийся в городе Салем в 1692 году.].

- Ты хоть знаешь, как много всего я пропустила за время своего отсутствия, Рея? - спросила я. - Как мерзко было узнать, что мой парень нашел себе новую девушку? Думаю, что и вам не слишком нравилось врать, будто я учусь в Австралии.

– Нам пришлось переехать из-за тебя! – воскликнула Рея, всплеснув загорелыми руками.

– ДОВОЛЬНО! – взревел отец. Сделав большой глоток воды, он поставил чашку на столешницу и развернулся к Рее: – Ты что, хочешь, чтобы она снова была похищена этими тварями?

Рея открыла рот, чтобы ответить. Но отец посмотрел на нее так сердито, что она тут же сомкнула губы.

Мама решила разрядить обстановку.

– Да хватит вам. Давайте уже есть, – сказала она и указала на стол. – Садитесь, девочки. Давайте не будем позориться перед нашим гостем.

Я бросила на Рею взгляд из разряда я-все-равно-убью-тебя-даже-если-мне-придется-сесть-в-тюрьму, а потом спохватилась:

– Гость?

– Да, у твоей мамы гость, – сказал папа и занял место во главе стола.

– Лея, ты выставляешь нашу семью не в лучшем свете перед нашим особым гостем. – Мама указала на пустующее место.

– Но здесь никого нет, – смущенно заметила я.

Рея покатила со смеху, Моргана покачала головой. Даже Джия улыбнулась моему неведению.

– Наш гость – мой главный духовный наставник Морфиус, – быстро сказала мама и повернулась к пустой тарелке. – Прошу прощения, Морфиус. Она больше не пользуется своим даром. – На некоторое время мама замолчала. – Да-да, я знаю, я пыталась. – Она повернулась и смерила меня долгим взглядом.

– Ладно. Извините меня, Морфиус, – с сарказмом произнесла я.

– Просто давайте поедим, – проворчал папа. – Это и вас касается, невидимый Морфиус.

Мы все захохотали, а мама рассыпалась в извинениях перед Морфиусом, который, по-видимому, был не так уж и голоден. Папа поймал мамин взгляд и подмигнул ей.

– Он просто дразнится. Я так... ох, да. Хорошо, – шептала мама пустому месту.

Когда мы закончили ужин и убрали со стола (единственное, что предложила Рея, это помыть тарелку Морфиуса), я объявила:

– Слушайте все, я иду в свою комнату. Мне нужно делать домашнюю работу.

Я ожидала, что на меня посмотрят с ревностью и завистью, и в целом мои ожидания оправдались – свою порцию внимания я получила.

Едва я уселась на кровать и приготовилась вникнуть в первый предмет, как вдруг мой мобильный звякнул. Я открыла его. Сообщение от Алекса:

Позаботься о руке, Бретт Фавр. До завтра.

Рука взлетела в воздух в победном жесте, а на лице расплылась глупая улыбка. Я перечитывала сообщение снова и снова, как будто надеялась найти в этих двух предложениях скрытый смысл. Потом прижала телефон к груди и вздохнула.

На следующее утро я проснулась раньше будильника. Накануне забыла задернуть шторы, и теперь едва не ослепла от утреннего света.

Я села и оказалась в окружении тетрадок, разбросанных по постели. Вчерашняя энергия все так же бурлила в моей голове. К счастью, мне удалось полноценно выспаться, чего не бывало во время моей службы Шаманом. Там, в Ином мире, я постоянно просыпалась по ночам, страдая от странных и запутанных снов и шепота Существ.

И что мне надеть? Я потянулась и встала перед шкафом. Страшно хотелось надеть новую ярко-розовую майку, однако я не смогла найти ее ни в шкафу, ни в комод. Наклонившись, я стала шарить под кроватью. На свет были извлечены какие-то туфли, старые журналы и потрепанные книжки в мягкой обложке. Вдруг я наткнулась на что-то сухое и жесткое.

– Что за черт... – Стоило мне понять, что это, как я тут же отбросила находку, словно ядовитую змею. По полу разлетелись сухие цветы. Это был букет колокольчиков, подаренный мне Фионой.

Она подарила его два года назад, когда я помогла ей найти зачарованное изумрудное кольцо. Внезапно я вспомнила, что едва успевала понимать ее: Фиона всегда говорила очень быстро.

В животе зародилось неприятное чувство тревоги, но я тут же отогнала его. Да нет, она в порядке, скорее всего, чудесно проводит время на каком-нибудь лугу в обществе своего сексуального сатира, как и говорила Мелисса. Все любят ее, Существа не допустят, чтобы с ней что-то случилось.

Когда на ночном столике зазвенел будильник, выводя меня из транса, я вздрогнула. Подошла и выключила раздражающий звук. Затем собрала цветы с пола.

Она в порядке. Я чувствую. А у меня теперь новая жизнь.

– Удачи, Фиона. Уверена, ты чудесно проводишь время, – сказала я и выбросила цветы в металлическое мусорное ведро.

Они опустились на дно с легким шорохом. Я отряхнула руки, взяла тетрадь по английскому и вышла из комнаты.

Мелисса справится. У нее получится. Это же не ракетостроение, в самом деле. Всего-то несколько территориальных диспутов, проектирование священных монументов и выбор места для них. Ну и, конечно, посредничество в спорах между Светлыми и Темными существами.

Фиона полюбит ее. Во всяком случае, должна это сделать.

Потому что к прежней жизни я никогда не вернусь.

Глава пятая

Остаток недели я больше не получала сообщений от Существ, и мне начало казаться, что Мелисса была права – ничего страшного не произошло. Фиона, должно быть, уже объявилась, возможно, с раскрасневшимися щеками и в помятой одежде, но с еще более сияющей улыбкой на лице.

С ней все в порядке.

У меня тоже все было хорошо. Точнее, стало хорошо, после того как я соврала Брук насчет той странной девушки на тротуаре у кафе «Шум». Я сказала ей, что поехала в свой старый город навестить друзей и там наткнулась на Мелиссу – странную девчонку, которая когда-то преследовала меня (и которую Брук поначалу приняла за мою бывшую девушку, но потом она вроде бы все поняла). Про себя я подумала, что у Брук наверняка были свои собственные «преследователи», и очень может быть, что не только мужского пола. Но Брук объяснила, что мать попросила ее встретиться с адвокатом – надо было обсудить с ним какие-то детали бракоразводного процесса ее родителей. Адвокат жил в Централ Спрингс. И так получилось, что она совпала со мной по времени.

Впрочем, все мысли о Мелиссе и прочем были отодвинуты в сторону из-за растущей истерии по поводу приближающегося пятничного вечера.

Пятничный вечер. Первая футбольная игра сезона. Вестервилльские «Тигры» против «Пантер» из Парк Хай.

«Пантеры» из Парк Хай были хорошей командой. Впрочем, нет. «Хорошая команда» – не то определение. Они считались командой национального уровня и были серьезными соперниками «Тигров». Ходили слухи, что их стартовый квотербек получил травму и они собирались выпустить на поле резервного игрока. Победить их означало оставить нетронутой цепь побед последних лет.

Так что, как ни крути, это было крайне важное событие.

Я согласно кивала на протяжении всей недели – и в школьной столовой, и на физкультуре, и на математике, и на английском, и на истории, и на испанском, – в общем, всякий раз, когда кто-нибудь заводил разговор о том, насколько важна для нас эта игра. А такие разговоры велись постоянно. Казалось, все считали своим долгом заставить меня, новенькую, прочувствовать всю значимость предстоящего события. Не уверена, что мне удалось хорошо сыграть свою роль, когда я спросила у Шериз, девочки, с которой мы вместе посещали историю, стоит ли прийти на игру пораньше, чтобы занять хорошие места. Она посмотрела на меня так, словно я спросила, можно ли съесть на обед кошачьи какашки. Я верно расценила ее взгляд: «Да!!! Ты должна быть там задолго до начала матча».

Алекс тоже несколько раз спрашивал меня, приду ли я на игру, и я неизменно отвечала: «Как я могу такое пропустить?», а потом добавляла: «Кстати, если ты получишь травму, я смогу выйти на поле вместо тебя».

В один из вечеров он обнял меня за плечи, когда я пожелала ему удачи. Эдакое полуобъятие. Впрочем, чем бы ни было это прикосновение, оно заставило меня трепетать, и я с трудом удержалась от того, чтобы не прильнуть к мускулистому торсу.

Так как у ребят из компании, с которой я «зависала», если говорить на сленге школы, была определенная роль в предстоящей игре – чирлидерство, работа в торговой палатке или непосредственное участие в матче, – на игру я вынуждена была пойти с родителями.

По дороге на стадион папа напомнил нам с мамой, что команда является важной частью не только школьного, но и городского сообщества, поэтому нам не стоит пугаться толпы и криков, которые будут сопровождать игру. Мама что-то пробормотала и перемешала колоду карт Таро, а я закатила глаза, что делала уже так много раз, что всерьез опасалась, как бы они не выскочили из орбит. Мне хотелось выпрыгнуть из машины и отправиться в «Баскин Роббинс», чтобы съесть мороженое, пока папа не закончит говорить.

Наконец мы въехали на парковку и присоединились к толпе людей, идущих к стадиону, подсвеченному, как посадочные полосы в аэропорту.

Папа был прав. Здесь собрался весь город, подумала я, плетясь за родителями и чувствуя себя самой большой неудачницей всех времен и народов.

– А сейчас посмотрите на запад, вот туда, – указал папа, когда мы прошли через главные ворота. – Это место нового школьного стадиона. Когда его построят, это будет настоящей удачей для команды.

Я кивнула, а мама пошла покупать билеты. Взглянув на ее руки, в которых она все еще держала колоду Таро, я взвизгнула и схватила ее за локоть:

– Мама!

– Да убери, убери, не волнуйся. – Она засунула карты в свою расшитую бисером сумку.

Игра еще не началась, а я уже была поглощена действием. Восторженные крики людей, запах пива, попкорна и хот-догов; душный сентябрьский воздух, в чьей влажности все еще чувствовалось немного лета. Раскрашенные в белый и голубой лица, бело-голубые свитера, плакаты, баннеры. Фанаты «Тигров» дразнили фанатов «Пантер» – и дразнили не какие-нибудь школьники, а родители.

Я шла за отцом, а он периодически останавливался, чтобы поболтать со старыми школьными друзьями или просто знакомыми. Мама улыбалась и охотно протягивала руку, чтобы познакомиться с кем-то. Я заметила, как сильно она отличается от других матерей, одетых в футболки с эмблемой команды, обтягивающие капри и туфли на высокой танкетке. Почти на каждой было не меньше пятидесяти фунтов косметики. У многих – длинные волосы, в которых путались бело-голубые серьги.

Мы подошли к трибунам, и я опустила голову, поднимаясь вслед за родителями по металлическим ступенькам. Шла и молилась, чтобы Алекс не перестал общаться со мной из-за того, что я была девушкой-у-которой-нет-друзей-и-поэтому-она-вынуждена-сидеть-вместе-с-предками. Папа у меня немаленьких размеров, заметен издали, и я, вспомнив полуобъятие Алекса, решила, что тревожусь не напрасно.

– Это так здорово, Лея! Скажи, разве не здорово? – Папа перегнулся через маму, которая перебирала кристаллы в своей сумке, и похлопал меня по колену. Взгляд его был сияющим, улыбка от уха до уха. – Как в старые добрые времена!

Несмотря на легкое желание быть похищенной и переправленной на вертолете куда-нибудь подальше, волнение трибун захватило и меня. Я вместе со всеми стала аплодировать. А когда на поле выбежали чирлидерши и выстроились в два ряда – между ними должны были пробежать игроки, – я вскочила (как и все).

Музыка стала громче, и на поле выбежали футболисты, одетые в бело-голубую форму; они были похожи на сатиров, готовящихся к битве. Увидев Алекса, который играл под четвертым номером, я стала подпрыгивать и махать руками, в надежде, что он меня заметит и махнет в ответ. Теперь меня переполняла гордость, и я поняла, что понемногу становлюсь последовательницей культа «Тигров».

Игра началась, и мы сели. Очень скоро до меня дошло, что не могу толком следить за тем, что происходит на поле, – из-за Алекса, которому чертовски шла бело-голубая форма.

Примерно на половине тайма папа сказал:

– Эй! Да это же отец Алекса!

Он наклонился и помахал приятелю рукой. Я тоже неловко помахала. Мать Алекса бросила на меня непонимающий взгляд: какого черта я делаю в обществе пятидесятилетних, хотя должна быть со своими сверстниками? И этот взгляд немного подпортил мне настроение.

В перерыве я спустилась к сетчатому забору, окружающему поле, чтобы поздороваться с Брук и Кэролайн. Чирлидерши поправляли макияж и конские хвостики. В своей обтягивающей форме они выглядели божественно.

– Привет, девчонки! – помахала я.

– Привет, – поздоровалась Брук, подходя ко мне вместе с Кэролайн. – Круто, правда? – Она обвела взглядом переполненный стадион.

Я кивнула:

- Невероятно! Вы проделали такую работу! Очень бодрит.

Кэролайн засмеялась, и ее темный хвостик запрыгал.

- Спасибо! На то и был расчет.

- Правда Алекс очень хорош? – спросила Брук и взглянула на меня, драматично вздохнув.

С недавних пор и она, и все остальные считали, что мы с ним если еще не начали, то начнем встречаться. Я же по-прежнему боялась поверить в это, уверенная, что на девяносто процентов веду себя не круто.

Я с энтузиазмом закивала:

- Да! Ему так идет форма!

В конце четвертого периода счет застрял на отметке 14-14, до свистка оставались считанные секунды. Мы все вскочили и затаили дыхание. Удастся ли «Тиграм» забить гол до наступления овертайма? Нападающие выстроились в линию, толпа фанатов была наэлектризована.

Алекс поймал мяч и отступил назад на несколько шагов. Подождав пару секунд, он посмотрел на ресивера[7 - Ресивер – принимающий в американском футболе. Основной задачей ресивера является получение паса от квотербека.] в другом конце поля. Ловко обойдя Троя, к Алексу тут же ринулся лайнбекер[8 - Лайнбекер – игрок, находящийся за линией защиты. В его обязанности может входить атака на квотербека, атака игрока, бегущего с мечом и защита ресивера.]. В самую последнюю секунду, перед тем как лайнбекер сбил его с ног, Алекс дал пас Хэйлу Мэри.

Толпа молча проследила за мячом, пролетевшим через поле, как в замедленной съемке. А затем мы увидели, как мяч падает прямо в руки ресиверу и тот преодолевает последние десять ярдов до зачетной зоны и забивает гол.

Стадион взревел, игроки радостно набросились друг на друга. Алекс потонул среди футболистов в бело-голубой форме; все радостно прыгали, размахивая кулаками в воздухе. Я тоже замахала руками и закричала. Обняла толстого потного мужчину рядом. Запрыгала вместе с мамой. И, должно быть, миллион раз дала пять отцу.

А когда остановилась, увидела Алекса в плотном окружении. Когда толпа начала скандировать его имя, меня переполнило чувство невероятного восторга. Все любили его. Он был их «золотым мальчиком».

Алекс снял шлем, поднял его над головой и послал воздушный поцелуй.

А я послала ему свой в ответ.

Глава шестая

Мои руки дрожали, пока я обматывала полотенцем мокрые волосы. Успокойся, глупая. Медленно вздохнув, я обмотала еще одно полотенце вокруг тела.

Была ночь большой вечеринки у Брук. Всю первую неделю в Вестервилле я старалась вписаться, однако наступил вечер субботы, и пришло время настоящего испытания для Обычной Девушки Леи.

Это же вечеринка. Так что должно быть весело, да? Ты прекрасно проведешь время.

Я выдохнула и подошла к запотевшему зеркалу, чтобы вытереть его, но моя рука зависла в воздухе. Возможно, кто-то другой подумал бы, что это фокусы воды, но я-то точно знала, в чем причина.

Моя рука задрожала, когда я увидела три капли воды, сбегавшие вниз по зеркалу, скручиваясь, извиваясь и сворачиваясь. Остальная его поверхность, казалось, запотела еще сильнее, поэтому я отчетливо видела рисунок. Тот самый рисунок.

Трискелион.

– Чего? Чего вы хотите? – прошептала я зеркалу, но оно осталось безмолвным, потому что мой медальон был на мне.

Потянувшись к амулету, я обхватила большим и указательным пальцем гладкий черный оникс. Прикосновение к нему тут же успокоило меня, и я почувствовала, как напряжение спадает. Уложив камень на грудь, я позволила руке переместиться на застежку, чтобы получить сообщение. В конце концов, я могу снять амулет, узнать, что они хотят, и тут же надеть его обратно.

Но затем я вспомнила осунувшееся лицо своего отца и его слезы, когда он увидел меня, входящую в дверь после года отсутствия. Я вспомнила также, что это был шанс, единственный шанс на свободу... или, по крайней мере, на обычную жизнь, которую я смогу прожить для себя.

Я была уверена, что с Фионой все в порядке. Будь это кто-нибудь другой, я бы волновалась сильнее, но она была умной, способной, образованной и бесстрашной, особенно после переселения в Иной мир.

– Обычная жизнь, – прошептала я зеркалу. – Жизнь, в которой есть чирлидинг, внеплановые контрольные по математике, вечеринки и футбольные матчи. И Алекс, надеюсь.

Два взаимосвязанных проявления моей нормальности: спасительный медальон и квотербек из школьной футбольной команды.

Я прошептала выгравированную на медальоне фразу:

– Не вижу ничего ни впереди, ни сзади, ни справа, ни слева.

И взглянула на родимое пятно, сейчас не скрытое браслетом. Провела пальцами по трем спиральям, символы зирующим Мир людей, Иной мир и Мир за Гранью.

– Простите. – Я взяла тональный крем, выдавила из тюбика огромную каплю и быстро замазала пятно. Трискелион на зеркале тут же исчез.

Я вышла из ванной. Подойдя к шкафу, я вытащила джинсы и черный топ без бретелек. Брук сказала мне, что все обычно наряжаются на ее вечеринки, правда, я не была уверена, что именно имелось в виду: коктейльное платье или тренировочные штаны? Мне показалось, что джинсы вполне сгодятся.

По правде говоря, мне еще не доводилось бывать на настоящих вечеринках. Конечно, я была на вечеринках в своей старой школе, но что-то подсказывало мне, что в доме Брук едва ли будет Уиджа – доска для спиритических сеансов.

Я стала искать на столе пару сережек – зеленые, доходят до плеч – и вдруг поняла, насколько темно стало в комнате. Раздвинув шторы, увидела грозовые тучи, летящие навстречу друг другу, чтобы объединиться в одну черную сладкую вату, и деревья, раскачивающиеся на ветру.

Похоже, Темные существа празднуют Бельтайн[9 - Бельтайн – один из двух самых важных праздников кельтского календарного года, отмечаемый в ночь на первое мая. Праздник приурочивался к выгону скота на летние пастбища в первых числах мая.].

Эта мысль появилась в моей голове прежде, чем я успела заблокировать ее, и я передернула голыми плечами.

Успокойся. Ты больше не Шаман.

– Алекс. Футбол. Старшая школа. Вестервилль, – прошептала я, поправила медальон и взглянула в зеркало.

Осталось всего ничего – добраться на чем-то. Брук пригласила меня к себе пораньше, чтобы «заняться девчачьими делами», правда, я и не совсем поняла, что она имела в виду. Алекс сказал, что мы встретимся позже, от чего мне захотелось взвизгнуть! Однако я просто улыбнулась и сказала, что мы увидимся у Брук. И еще. Эта вечеринка должна была отвлечь меня от чувства вины, снедающего меня изнутри.

Я высунула голову из спальни и позвала:

– Моргана? Моргана, ты сможешь отвезти меня кое-куда?

Ответа не последовало, поэтому я спустилась вниз, подошла к ее двери и постучала:

– Моргана?

– Ее нет дома, – слышался голос Реи из кухни.

– А где же она? – Я пошла на голос.

Рея сидела, поджав ноги, на круглом кухонном столе-острове с тарелкой картошки фри. Рядом, покачиваясь на стуле, сидел высокий парень с темными, спадающими на лоб неровными волосами. Его тощие бледные руки были усеяны голубыми и фиолетовыми татуировками, образующими рукава из чернил. Он показался мне... знакомым.

– Слейд, – представила Рея, указывая жирным пальцем на парня.

– О, привет, – поздоровалась я со Слейдом. – А я – Лея. – Засунув руки в карманы джинсов, я постаралась принять непринужденный вид.

– Лея, – медленно произнес он мое имя и приподнял уголок рта. Вероятно, это была улыбка.

Я подошла к холодильнику и попыталась открыть его, но на пути возникла нога Слейда.

– Эм, прошу прощения, – обратилась я к нему.

– Прости.

Он встал передо мной, и я обнаружила, что он почти на шесть футов выше меня. Затаив дыхание, я следила за тем, как он выпрямляется и становится все выше и выше. Слейд наклонил голову, и наши взгляды встретились. Я заметила, что глаза у него были красивого желто-зеленого оттенка, почти такого же цвета, как мои сережки. Он поднял бледную руку и коснулся моего медальона.

Когда его пальцы скользнули по моему горлу, я резко втянула в себя воздух.

- Мило, - сказал он, кивнув.

Я кивнула в ответ, пронзенная его взглядом. Сережки дружно звякнули в такт движению головой. Это был единственный звук - не считая громкого сердцебиения, - который я могла слышать. Его пальцы лежали на моем амулете, раскаляя металл, пока мы находились в дюйме друг от друга.

- Перестань прижиматься к моей сестре, - хныкнула Рея, разрушая чары.

Слейд выпустил медальон и отступил назад.

Я повернулась к Рее:

- Значит, Морганы дома нет?

- По-моему, именно это я только что и сказала, гениальная наша. Или ты поражена сексуальностью моего парня?

Рея спрыгнула со стола и подошла к Слейду. Обвив рукой его талию, прижала голову к его груди.

- А мама с папой уехали? - спросила я.

- А почему ты спрашиваешь? - поинтересовалась Рея.

- Ну, я собралась в гости к своей подруге Брук и подумала, что Моргана могла бы подвезти меня.

- Я могу подбросить, - ворвался в мои мысли громкий голос Слейда.

- Нет, - начала я, - это...

- Ну и прекрасно. Можешь вообще не ходить. Подумаешь, - сказала Рея.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох:

- Да, конечно, Слейд. Спасибо.

Воздух на улице был тяжелым, словно кто-то набросил на округу мокрое шерстяное одеяло. Листья на деревьях не двигались; душная влага, казалось, пропитала все вокруг.

Я потрогала волосы и взмолилась, чтобы они не стали похожими на зефир в шоколадной глазури. Ладно, попрошу включить в машине кондиционер, а затем пулей влечу в дом, чтобы минимизировать риск образования кудряшек. Однако существовало одно маленькое «но»... у Слейда был мотоцикл. Неудивительно, что Рея так легко отнеслась к его предложению помочь мне.

Черт... Ну почему Допплер не предвидела это? Эта кошка, пожалуй, слишком ленива: без конца валяется, мурчит и клянчит еду.

- Запрыгивай, - сказал Слейд, похлопав по сиденью.

У меня был выбор: вернуться в дом и пропустить вечеринку или сесть на мотоцикл, лелея робкую надежду, что мы не погибнем в страшной аварии, в результате которой наши конечности разлетятся по всему шоссе.

Я почти отказалась от этой затеи с поездкой, но тут вспомнила Алекса в футбольной форме.

А, пофиг.

Запрыгнула на мотоцикл, обняла руками на удивление крепкий торс Слейда и прижалась лбом к его рубашке.

Дома и уличные фонари, точно вспышки, со свистом проносились мимо, пока мы мчались по темной улице. Несмотря на скорость, я не замерзла.

Мы уже подъезжали к дому Брук, когда небо прорезала яркая вспышка молнии, а затем раздался оглушительный раскат грома. Слейд гнал мотоцикл по извилистым улицам, а на мои голые руки начали падать капли дождя.

Попадая на раскаленный асфальт, они тут же превращались в пар. Я опустила голову, стараясь сохранить макияж. Прическу уже не спасти, но я надеялась, что безобразие на моей голове будет хорошо смотреться со свежим личиком. По крайней мере, я знала, что мой макияж сейчас проходит серьезный тест на водостойкость.

Мотоцикл замедлил ход, и в эту же минуту дождь с громким гулом хлынул на землю. Мы оказались перед огромным особняком с белыми колоннами и каменными статуями львов у входной двери, смутно различимыми из-за дождя.

- Спасибо, - крикнула я на ухо Слейду, собираясь слезть с мотоцикла.

Он что-то бросил мне в ответ, но его слова потонули в яростном раскате грома.

- Что? - громко переспросила я.

- Будь осторожна, Лея. Никогда не знаешь, что может случиться, - произнес он; капли дождя стекали с его подбородка.

В дверях показалась миниатюрная блондинка:

- Ты, должно быть, новенькая, Лея? А я Джессика, мама Брук. Добро пожаловать к нам! - Она подалась вперед и обняла меня тонкими загорелыми руками.

Я была мокрая, и ее одежда тут же покрылась пятнами. Мне показалось, что я уловила запах ладана.

- Пойдем со мной. Девочки на кухне. - Она босиком проследовала в дом.

Брук, Кэролайн и еще две девчонки сидели за кухонным столом; перед ними стояли бокалы с шампанским.

- Девочки, Лея приехала, - сообщила миссис Нельсон.

- Привет, - начала было Брук, но тут же замолчала, широко раскрыв рот. - Ого! - наконец выдохнула она.

Я бросила быстрый взгляд в зеркало в золотой раме возле холодильника. Неудивительно, что Брук посмотрела на меня так, словно на моих плечах выросла парочка сморщенных голов. «Водостойкая» тушь растеклась, образовав под глазами плотные круги, из-за чего я выглядела так, словно меня избили. Остатки теней и подводки для глаз черной рекой стекали по щекам и шее, образуя извилистый узор, похожий на молнии за окном. В общем, выглядела я не на все сто процентов.

– Там дождь? – задала блестящий вопрос незнакомая мне девушка, отклоняясь на несколько дюймов и поправляя волосы, словно опасаясь, что влажность переместится на десять футов и разрушит ее укладку.

– Ну да, – ответила я, и мама Брук протянула мне платок, чтобы я смогла стереть макияж.

– Садись! Садись! – рявкнула миссис Нельсон. Я села. – Мы как раз собирались произнести тост! – Она подвинула мне бокал с искрящимся шампанским.

Я покорно взяла его, чтобы чокнуться с остальными.

– За «Тигров»! – бросили клич девушки, чокаясь.

Я отхлебнула приторно-сладкой жидкости и почувствовала, как пузырьки прокладывают себе путь вниз по горлу. А вот Брук опустила бокал, так и не сделав глотка.

– Я не пью. Это мешает моим тренировкам по чирлидингу, – объяснила она, протягивая мне полный бокал. – Вот, возьми мой.

– Лея, это Линдси, – представила Кэролайн, указывая на блондинку с самыми светлыми волосами, которые я когда-либо видела. Не говоря уже о темно-оранжевом оттенке загара – насколько я знала, в природе такого вообще не существовало. – А это Кристин. – Она указала на совершенно обычную девушку, у которой под тональным кремом скрывались очевидные прыщи. Красивые светло-каштановые волосы сразу привлекали внимание, но и они не могли скрыть проблем с кожей.

Кристин сузила глаза.

- Привет, - сказала она бесцветным голосом, скользнув по мне взглядом.

- Девочки, давайте поедим! - Мама Брук поставила на стол блюдо с печеньем в форме буквы V. - Мы едим победные печенья весь сезон!

- Mam, ну перестань, - засмеялась Брук, беря печенье. - Извини. Моя мама помешана на эзотерике. Ну, типа фильма «Секрет», позитивном мышлении и прочем.

Хах. Очень интересно. Эзотерика.

- Бруки! Не смейся. Вселенная возвращает в тройном размере все излучаемые тобой мысли, чувства и флюиды! - Миссис Нельсон зажгла на стойке свечку. - Разве ты не веришь в это, Лея?

- Эм... конечно, - ответила я, сделав большой глоток шампанского.

- Мы должны очищать свои инструменты. - Она повернулась ко мне и улыбнулась. - То есть наши тела, Лея. - Ее взгляд пробежал по столу. - Мы делаем это с помощью протеиновых коктейлей, витаминов, йоги и других энергетически балансирующих упражнений.

Брук закатила глаза:

- Мама, ты занимаешься этим, потому что это модно. А сама покупаешь всякую гадость в Whole Foods[10 - Whole Foods - сеть продовольственных супермаркетов.].

- Лея, а твоя мама присоединится к Клубу поддержки? - спросила Кэролайн, изучая свои длинные, розовые, сияющие ногти. Она подняла взгляд и покосилась на меня, ее густая подводка создавала вокруг глаз границу цвета электрик.

- Ну, может быть, - неопределенно ответила я, пожав плечами.

– Она обязательно должна это сделать! Отличная идея, Кэролайн! Какой у нее телефон? Я позвоню ей прямо сейчас и попрошу присоединиться к нам. Мы продаем билеты со скидками на каждую игру, собираем деньги для команды и чирлидеров! – Мама Брук хлопнула в ладоши.

– Прямо сейчас она очень занята. Я попрошу ее позвонить вам, – вяло ответила я, размышляя над тем, удастся ли мне накопить достаточно денег, чтобы нанять актрису на роль моей матери.

– Разумеется! Но это занимает очень много времени. Мы с отцом Брук едва успеваем видеться между моей волонтерской деятельностью и его работой, – сказала мама Брук, опершись на стойку и переплетя пальцы. Она посмотрела на меня. – Компания отца Бруки является одним из инвесторов, вкладывающих деньги в постройку нового школьного стадиона.

– Отчима, мама, – возвела глаза к потолку Брук.

– Брук все еще не смирилась с нашим разводом, – сообщила мне ее мать. – Хотя следовало бы. – Она взглянула на дочь. – Старые обиды очень загрязняют ауру.

– Когда приедут ребята? – спросила Кэролайн у Брук, роясь в своей сумочке.

– Не знаю. Лея, когда Алекс будет здесь? – многозначительно поинтересовалась у меня Брук.

– Откуда она может об этом знать? – рассек помещение голос Кристин.

Я почувствовала, что слегка краснею, и пожала плечами:

– Я... я не знаю.

Алекс приехал через три часа, а вместе с ним, казалось, все младшие и старшие классы, и даже ребята, которые, я могла поклясться, уже учились в колледже.

Я осталась на кухне. Тысячи красных пластиковых стаканчиков усеяли стол, а вокруг него сгрудилась толпа, играющая во что-то под названием «флип кап»[11 - По правилам игроки делятся на две команды. Перед каждой командой

ставятся пластиковые стаканы с пивом или иным алкогольным напитком. Задача участников выпить пиво и опустить стаканчик на стол так, чтобы часть его доньшка выступала. Затем игроки должны хлопнуть по нему и перевернуть вверх дном. Выигрывает та команда, которой удастся выпить все пиво и перевернуть все стаканчики.]. Я приняла участие в первом раунде, но вскоре поняла, что мои навыки явно не на высоте, и объявила, что выхожу из игры. Никто особенно не возражал.

– Давай, Лея, пожелай мне удачи! – крикнул Алекс через плечо, прежде чем взять стаканчик и плеснуть в него пива.

– Удачи! – крикнула я в ответ, глядя на то, как он с хлопком опускает стаканчик на стол, а толстый парень слева от него наполняет свой стакан и начинает пить.

– Пей! Пей! Пей! – визжала Кэролайн, размахивая руками в воздухе.

– Отлично! – сказал отчим Брук, Грегг, с другого конца стола.

Он положил руку на плечи одного из футболистов и, казалось, не догадывался, что был лет на тридцать старше всех присутствующих. Стоило ему появиться, как он тут же собрал кружок и стал рассказывать истории «из своей молодости».

– Весело? – спросил Алекс, оглядываясь на меня.

Я находилась достаточно близко, чтобы почувствовать, что его красная рубашка-поло пахнет кондиционером для ткани и гелем для волос. Вокруг нас гремела вечеринка, в качестве фона служил Боб Марли. Мне захотелось остаться здесь навечно, чтобы всегда чувствовать себя так же здорово, как сейчас.

Я подняла глаза и взглянула на Алекса со смутной улыбкой:

– Очень!

– Здорово! Рад, что ты подружилась с остальными. – Он приподнял уголок рта и подмигнул мне, длинные ресницы скользнули по скулам.

– Круто. – Чья-то потная ладонь стукнула меня по руке, пиво плеснуло на джинсы и на кухонный пол. – Извини, – невнятно пробормотал Трой, пытаюсь вернуть себе устойчивое положение.

– Осторожнее, Трой! Остынь! По-моему, ты сильно перебрал. – Алекс всучил мне упаковку салфеток.

– Мне очень жаль, – сказал Трой, сплюнув.

– Ничего страшного. Высохнет. – Я вытерла джинсы и пожала плечами.

Алекс поднес стакан к губам и залпом осушил его. Потом наклонился и коснулся моего плеча. Я все еще сидела сгорбившись, счищая пятна со штанов.

– Я хочу еще пива. Пойдешь со мной?

Я взглянула сначала на свой пустой стакан, затем на металлический кег на улице, около которого в эту минуту никого не было, и подумала, что остаться наедине с Алексом, пожалуй, лучшая идея на свете. Кивнув, я направилась за ним через стеклянные двери во внутренний двор. Пока он наполнял свой стакан, я молча стояла рядом; на заднем плане слышались приглушенные звуки вечеринки.

– Лея, я... – начал Алекс; его голос вдруг стал очень нежным и мягким. Он прислонился к каменной стене, сжал в руках стаканчик с пивом и опустил вниз взгляд своих чудесных голубых глаз. – Я просто хотел сказать, что... – Он замолчал и сделал глоток, его взгляд все еще был сосредоточен на моих ногах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18799551&lfrom=201227127) на

ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Амиши – самое консервативное религиозное движение в меннонитстве, не принимающее многие современные технологии и удобства. – Здесь и далее примеч. переводчика.

2

NSYNG – музыкальная мальчиковая группа конца 1990-х.

3

Чейс Кроуфорд – американский актер, сыгравший роль Нейта Арчибальда в молодежном телесериале «Сплетница».

4

Бретт Фавр – бывший игрок в американский футбол, квотербек.

5

Далахан – ведьма в ирландской мифологии. Как правило, безголовая. Согласно легенде, она разъезжает по ночным дорогам в двуколке, запряженной одной лошадью, и пугает путников.

6

Судебный процесс, состоявшийся в городе Салем в 1692 году.

7

Ресивер – принимающий в американском футболе. Основной задачей ресивера является получение паса от квотербека.

8

Лайнбекер – игрок, находящийся за линией защиты. В его обязанности может входить атака на квотербека, атака игрока, бегущего с мечом и защита ресивера.

9

Бельтайн – один из двух самых важных праздников кельтского календарного года, отмечаемый в ночь на первое мая. Праздник приурочивался к выгону скота на летние пастбища в первых числах мая.

10

Whole Foods – сеть продовольственных супермаркетов.

11

По правилам игроки делятся на две команды. Перед каждой командой ставятся пластиковые стаканы с пивом или иным алкогольным напитком. Задача участников выпить пиво и опустить стаканчик на стол так, чтобы часть его доньшка выступала. Затем игроки должны хлопнуть по нему и перевернуть вверх дном. Выигрывает та команда, которой удастся выпить все пиво и перевернуть все стаканчики.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/morin-lipinski/na-krayu-teni-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)